

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КРАСНОГО КРЕСТА РСФСР И УССР ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА 1921-1923 ГГ.

Г.Г. Циденков

Самарский государственный социально-гуманитарный университет

В статье на основе документов российских государственных и региональных архивов, Национального архива Швеции, данные которого впервые вводятся в научный оборот, а также свидетельств непосредственных участников событий, освещаются и обобщаются основные аспекты деятельности Чехословацкого Красного Креста на территории Советской России и Украинской ССР во время голода 1921-1923 гг. Чехословацкий Красный Крест был одной из организаций-участников Нансеновского Международного комитета помощи голодающим и действовал в голодающих районах как самостоятельно, так и под руководством Шведского Красного Креста, в связи с чем вплоть до настоящего времени сведения о его работе носили в научной публицистике разрозненный характер, главным образом в контексте деятельности указанных организаций. Чехословацкий Красный Крест объединил под своим началом несколько благотворительных организаций и оказывал помощь населению в наиболее пораженных голодом областях: в Самарской губернии на территории РСФСР, в Бердянском и Мелитопольском уездах на территории Украинской ССР и Автономной Крымской ССР. Помощь осуществлялась не только в виде посылки гуманитарных грузов в голодающие районы, но и путём отправки собственной экспедиции Чехословацкого Красного Креста для работы на местах, охваченных бедствием. В статье раскрывается масштаб и охват оказанной чехословацкой гуманитарной помощи, описывается структура её организации, указываются основные направления помощи и сообщаются некоторые подробности деятельности Чехословацкого Красного Креста в РСФСР и Украинской ССР в указанный период. Отдельное внимание уделено достаточно известной истории эвакуации детей из голодающих губерний в Чехословакию в части малоизученного аспекта их реэвакуации по окончании голодного бедствия. Списки детей, реэвакуированных из Чехословакии на родину, также впервые вводятся в научный оборот. В статье содержатся упоминания о поступлении чехословацкой гуманитарной помощи голодающим из других источников, таких как «Межрабпом», пожертвования частных и официальных лиц, художественные произведения в пользу голодающих.

Ключевые слова: голод 1921-1923 гг., гуманитарная помощь, Чехословацкий Красный Крест, Нансеновский комитет, Самарская губерния, Мелитополь, Бердянск, эвакуация детей.

УДК 339.96, 339.726.2

Поступила в редакцию 5.10.2018 г.

Принята к публикации 3.12.2018 г.

Сведения о деятельности Чехословацкого Красного Креста и других чехословацких гуманитарных организаций на территории РСФСР и Украинской ССР во время голода 1921-1923 гг. содержатся в различных научных источниках, но носят разрозненный, выборочный, либо случайный характер. До настоящего времени в научной литературе отсутствуют работы, которые рассматривали бы гуманитарную помощь, оказанную в те годы Чехословакией Советской России и Украине, в целом: во всех её аспектах, масштабе и объёме. Данная ситуация, как нам видится, объясняется следующими причинами:

1. Экспедиция Чехословацкого Красного Креста (далее – ЧКК), хотя и имела единое руководство, работала в двух совершенно разных и географически удалённых друг от друга областях: в Среднем Поволжье и на Юго-Востоке Украины. Документы в региональных архивах, которые интересуют в первую очередь краеведов и местных историков, чаще всего не содержат сведений о деятельности ЧКК в других регионах.

Наиболее подробные сведения о деятельности ЧКК в Самарской губернии в 1922 г. содержатся в документах сборника самарских региональных архивов СОГАСПИ и ЦГАСО «Голод в Средневожском Крае в 20-30-е гг. XX века. Том 1. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века» [3].

2. В Самарской губернии ЧКК организационно подчинялся руководству экспедиции Шведского Красного Креста, поэтому его работу в данной местности чаще всего рассматривают в контексте деятельности более крупных гуманитарных организаций, действовавших в нашей стране в тот период. Исследования, проводимые на основе данных российских государственных архивов, ставят перед собой более масштабные цели, чем освещение деятельности «скромной», на первый взгляд, и подчинённой организации, в связи с чем, работа ЧКК по оказанию помощи голодающим в таких исследованиях лишь упоминается в самых общих чертах (см., например, фундаментальную научную работу профессора Полякова В.А. «Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: происхождение, особенности, последствия» [7]). Впервые подробные сведения о работе ЧКК под руководством Шведского Красного Креста были опубликованы историком Ю.Ю. Аншаковой в статье «Гуманитарная деятельность Шведского Красного Креста в России во время голода начала 1920-х гг.» [1]. Первую же обобщённую информацию о работе ЧКК дали сами участники его экспедиции в Россию и на Украину в брошюре-отчете «Československá dobrovolná pomoc hladovějícím v Rusku a na Ukrajině» [12].

3. Помощь народа и правительства Чехословакии поступала по разным направлениям, не только через ЧКК. Документы и материалы, освещающие эти отдельные направления, крайне редко содержат информацию по смежным направлениям.

Так, например, в советский период основное внимание исследователей голода 1921-1923 гг. было уделено международной пролетарской и коммунистической помощи. Помощь чехословацких рабочих, профсоюзов и коммунистов, в свою очередь, практически никогда не рассматривалась отдельно, но только

в контексте работы организации «Международной рабочей помощи» – «Межрабпом» и никак не обобщалась, и не отождествлялась с деятельностью ЧКК. Первые сведения о гуманитарной помощи чехословацких рабочих и коммунистов были приведены в иллюстрированной брошюре О.Д. Каменевоу «Как пролетарии всех стран помогают голодающим России» [4]. Обобщающие сведения о работе «Межрабпома» по оказанию помощи РСФСР и Украинской ССР во время голода 1921-1923 гг. содержатся в монографиях А.А. Макаренко «Мировой пролетариат – стране Советов» [5] и Добринина Минчева «Межрабпом – организация пролетарской солидарности. 1921-1935» [6]. В монографии Г.Я. Тарле «Друзья страны Советов» [10] подробно освещён такой аспект международной рабочей помощи, как создание в 1920-х гг. на территории СССР иностранных рабочих и сельскохозяйственных коммун (в том числе и чехословацких) для помощи в восстановлении народного хозяйства.

В РСФСР и Украинской ССР также работали чехословацкие торговые делегации и их деятельность, чаще всего, рассматривается в контексте экономических отношений между странами, не затрагивая гуманитарных аспектов, которые могут быть неочевидны для специального исследования (так, официальный представитель ЧКК в РСФСР Йозеф Гирса одновременно являлся руководителем чехословацкой торговой миссии на Украине). Одним из редких источников, который обнаруживает связь между экономической и гуманитарной деятельностью чехословацкого правительства на территории РСФСР и Украинской ССР в 1921-1923 гг., является сборник статей «Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами (1918-1939). Из истории государственных, дипломатических, экономических и культурных связей» [9].

4. Наиболее изученный аспект чехословацкой гуманитарной помощи – эвакуация детей из голодающих областей Поволжья в Чехословакию – является уникальным явлением для того периода отечественной истории и, по причине глубины темы, носит самодостаточный характер. Наиболее полной и обобщающей источниками по данной проблематике научной работой является статья Т.М. Смирновой «О судьбе советских детей, эвакуированных в Чехословакию в начале 1920-х гг.» [8].

Ввиду изложенного, мы задались целью соединить разрозненные сведения о работе ЧКК по оказанию помощи голодающему населению Советской России и Украины в 1921-1923 гг. и представить его деятельность в целом. Кроме того, в статье упоминаются все остальные известные автору аспекты чехословацкой гуманитарной деятельности в Советской России и на Украине в указанный период для представления общей картины и масштабов оказанной чехословацким народом и государством помощи.

Помимо вышеуказанных источников, отдельно стоит указать на исключительную важность для данного исследования материалов сборника «Документы и материалы по истории Советско-чехословацких отношений. Т.1. Ноябрь 1917 г. – август 1922 г.» [3], которые не только раскрывают политиче-

скую подоплеку описываемых событий, но также уточняют известные сведения и сообщают многочисленные подробности чехословацкой помощи голодающим РСФСР и Украинской ССР. И, разумеется, исследование чехословацкой гуманитарной помощи невозможно без привлечения документов и материалов Государственного архива Российской Федерации. Основной массив интересующих нас сведений содержится в фондах Полномочного представительства РСФСР и Украинской ССР при всех заграничных организациях помощи России (фонд № Р1058) и Центральной комиссии помощи голодающим (ЦК Помгол) при Всероссийском центральном исполнительном комитете (фонд № 1064). Кроме того, автором изучались материалы Национального архива Швеции (Riksarkivet) из фондов Шведского Красного Креста: *Byrån för hjälperksamhet i Ryssland 1921 – 1925* (SE/RA/730236/1/13) и *Samaraexpeditionen 1919 – 1924* (SE/RA/730236/1/18).

Сведения о поступлении чехословацкой гуманитарной помощи, как организованной, так и частной, периодически публиковались в центральных советских газетах «Правда» и «Известия», в рубриках «Помощь из-за границы».

Летом 1921 г. огромные территории РСФСР и Украины охватил катастрофический голод, вызванный небывалой засухой, экономической разрухой и последствиями Гражданской войны. Советское правительство, не располагая ресурсами для обеспечения питанием всего голодающего населения, было вынуждено обратиться за международной гуманитарной помощью. В августе 1921 г., в Женеве на международной конференции организаций Красного Креста и некоторых международных благотворительных организаций был образован «Международный комитет помощи России», который возглавил верховный комиссар Лиги Наций по репатриации военнопленных Фритьоф Хансен (далее – Хансеновский комитет). 15 августа 1921 г. в Хансеновский комитет вступил Чехословацкий Красный Крест (далее – ЧКК)¹. Предварительно, 30 июля 1921 г., министерство иностранных дел Чехословакии, в целях информирования европейской общественности и Советского правительства (к которому не могло официально обращаться ввиду отсутствия дипломатических отношений), разослало открытое циркулярное письмо во все свои заграничные представительства, в котором были декларированы предложения чехословацкого правительства касательно гуманитарной помощи Советской России:

1. отправка нескольких поездов с медикаментами в голодающие районы;
2. отправка делегации врачей;
3. сбор денег, продовольствия и одежды для голодающих;
4. вся кампания помощи голодающим будет осуществляться только через Красный Крест;
5. вся помощь будет предоставляться не правительству, а организациям голодающих [2, с. 427].

Сигнал был услышан. 6 августа в словацкой социалистической газете *Hlas ľudu* была опубликована беседа народного комиссара иностранных дел РСФСР

¹ ГА РФ. Ф. Р1058. Оп. 1. Д. 355, л. 9.

Г.В. Чичерина с делегатом III Конгресса Коминтерна К. Крейбихом, в ходе которой, помимо прочего, было заявлено: «Одним из наших самых горячих стремлений является установление самых дружественных связей с Чехословакией. Мы советуем пролетариям национальных меньшинств в Чехословакии, чтобы они не стремились к изменению государственных форм на нынешней территории Чехословакии» [2, с. 429]. 12 августа, заместитель председателя чехословацкой репатриационной комиссии Зноемский сообщил Чичерину о решении своего правительства оказать помощь голодающему населению Советской России [2, с. 431].

В том же месяце по инициативе министра иностранных дел Чехословацкой республики Эдуарда Бенеша был образован «Центральный Комитет помощи голодающим России» (далее – Комитет) который координировал работу ЧКК, сбор гуманитарной помощи в стране и доставку грузов на территории, пораженные голодом. Для Комитета мэрией Праги был выделен офис в здании на Лазарской улице, дом 8². Главой Комитета и миссии ЧКК в Советской России был назначен председатель чехословацкой торговой делегации на Украине доктор Йозеф Гирса. Его заместителем в Харькове был назначен Вячеслав Бенеш [2, с. 436]. В сентябре в Комитет вошло чехословацкое отделение «Международного союза помощи детям» (МСДП)³. Министр национальной обороны Чехословацкой республики Отакар Гусак издал приказ, предоставлявший все военные железнодорожные склады, в которых было свободное место, в распоряжение ЧКК и прочих гуманитарных организаций, оказывающих помощь голодающим в Советской России⁴. Финансирование Комитета осуществлялось за счёт средств, выделенных парламентом и правительством Чехословацкой республики, пожертвованных благотворительных и коммерческих организаций, частных пожертвований. Одним из первых прислал чек на один миллион чешских крон президент республики Томаш Масарик⁵.

Свою основную деятельность Комитет развернул в согласии с общей политикой деятельности Нансеновского комитета в наиболее пострадавшей Самарской губернии, где на пике голода голодало 2600 тыс. человек из всего населения в 2775 тыс. человек [3, с. 18]. Вторым районом деятельности Комитета были выбраны Мелитопольский уезд Таврической губернии (с октября 1921 г. - Автономная Крымская Социалистическая Советская Республика) и Бердянский уезд Запорожской губернии, где проживало большое число чешских и словацких колонистов. Кроме того, на выбор указанной территории повлияли публикации в чехословацкой прессе отчётов чехословацкой торговой делегации, которая с июля 1921 г. работала в УССР. Эти отчёты содержали информацию о промышленной и экономической разрухе и голоде на юге Украины [9, с. 54.]. В указанные районы предполагалось направить единую экспедицию ЧКК для оказания помощи голодающему населению непосредственно на местах.

² ГА РФ. Ф. Р1058. Оп. 1. Д. 486, л. 569.

³ ГА РФ. Ф. Р1058. Оп. 1. Д. 486, л. 569.

⁴ ГА РФ. Ф. Р1058. Оп. 1. Д. 689, л. 53.

⁵ «Помощь Масарика русским ученым» // Сегодня (г. Рига), 1921, 23 июля № 164, с. 1.

16 августа 1921 г. для установления эффективного взаимодействия с Советским правительством в Москву выехал Йозеф Гирса. Саму же работу экспедиции в голодающих районах возглавил Алоиз Бабка, бывший солдат Чехословацкого легиона в России. В его подчинение поступили сотрудники ЧКК: Гуго Гербич, Станислав Индржих, Александр Брабец, Ян Маца, Ян Выбирал и Ярослав Мюллер. В декабре 1921 г. для обеспечения проведения мероприятий по оказанию помощи голодающему населению Совет министров Чехословакии выделил ЧКК 10 млн крон из государственного бюджета [2, с. 458].

Первый чехословацкий эшелон из 32 вагонов с гуманитарной помощью прибыл в Самару 25 февраля 1922 г. Он состоял из следующих грузов: восемь вагонов платья и белья на 4000 пудов, семь вагонов сахара – 4823 пудов брутто, семь вагонов гороха – 4.629 пудов, восемь вагонов пшена и крупы – 5093 пудов, один вагон чая – 674 пудов, один вагон мыла – 887 пудов⁶.

С декабря 1921 г. в Самарской губернии работала экспедиция Шведского Красного Креста, который имел опыт работы в данной местности со времён Первой мировой войны, уже развернул лечебно-питательную сеть по губернии и наладил постоянную поставку продуктов и медикаментов [11, с. 180]. Поэтому, по соглашению с Нансеном, чехословацкая экспедиция в Самарской губернии поступила в административное подчинение к Шведскому Красному Кресту [1, с. 450]. Район для деятельности чехословацкой экспедиции был определён шведским руководством следующий:

- Алексеевская волость с селами и деревнями: Алексеевка, Смьшляевка, Белозёрка, Сырейка, Томашев Колок, Николаевка, Студенцы, Зубчаниновка, Золинка;
- Богдановская волость с селами и деревнями: Бузаевка, Преображенское, Сколково, Разладино, пос. Культура, артель Мировое сияние⁷.

Кроме того, чехословакам было поручено поставить на продовольственный паёк семьи сотрудников железной дороги на узловой станции Кинель. Заместителем Алоиза Бабки по работе в данном районе был назначен чиновник особых поручений Станислав Индржих, уполномоченным по Богдановской волости – Гуго Гербич⁸.

Для скорейшего открытия столовых и организации питания населения, Шведский Красный Крест выделил чехословацкой экспедиции 84,6 тонны ржаной муки, 9 тонн гороха, 56,4 тонны шведской сельди, 11,3 кг кубиков сухого супа⁹.

Всего, в указанных районах, чехословацкая экспедиция взяла на полное содержание продовольствием, медикаментами и одеждой 13292 человек, а с учётом разовой помощи и распределения посылок – 16000 человек. Во всех чехословацких столовых действовало следующее меню:

⁶ ЦГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 108, л. 4.

⁷ Там же, л. 21.

⁸ ГА РФ. Ф. Р1058. Оп. 1. Д. 522, л. 19.

⁹ Национальный архив Швеции. Riksarkivet/ 730236 Svenska Röda Korset/ 13 Byrån för hjälpverksamhet i Ryssland/ Inkommande skrivelser/I 1921-26/5 1922. 28.A.3:c № 1701.

Понедельник: ржаной хлеб – 225 гр., пшенная каша с овощами – 72 гр., шведская сельдь – 300 гр.;

Вторник: ржаной хлеб – 225 гр., гороховая каша с овощами – 170 гр., шведская сельдь – 300 гр.;

Среда: ржаной хлеб – 225 гр., гороховая каша с примесью пшенной – 170 гр., шведская сельдь – 300 гр.;

Четверг: ржаной хлеб – 225 гр., драники – 100 гр., шведская сельдь – 300 гр., а также 5 гр. сала, 5 гр. соли, 5 гр. сухого молока с собой;

Пятница: ржаной хлеб – 225 гр., макароны – 75 гр., молоко – 380 гр., а также 10 гр. сала и 75 гр. солонины с собой;

Суббота: ржаной хлеб – 225 гр., рис с маргарином – 95 гр., шведская сельдь – 300 гр., яблочный мармелад – 80 гр.;

Воскресенье: как Среда¹⁰.

Используя сахарный запас как универсальное средство оплаты, Алоиз Бабка и его помощники Гербич и Индржих произвели ремонт школ и больниц в подопечных деревнях, обеспечили закладку начального училища при Самарском сельскохозяйственном институте. Кроме того, они обеспечили Алексеевскую волостную больницу и её персонал на год вперед продовольствием и медикаментами¹¹.

Фото 1. Алоиз Бабка (стоит с повязкой Красного Креста) на церковном празднике в селе Алексеевка Самарской губернии, май 1922 года.

Picture 1. Alois Babka (standing with a bandage of the Red Cross) at a church feast in the village of Alekseevka, Samara Province, May 1922

В июле 1922 г. заместитель полномочного представителя правительства РСФСР при всех иностранных организациях помощи по Самарской губернии

¹⁰ ЦГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 2, л. 203-210 об.

¹¹ ЦГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 47, л. 30.

т. Кумекер совершил инспекционную поездку по району деятельности чехословацкой экспедиции и указал в отчёте:

«В Алексеевской волости помощь, оказываемая Чехо-Словацким К.К. и постановка дела находится в хорошем состоянии. Население питается 100%, кроме продовольствия населению оказывается помощь одеждой и обувью, отпуском фуража скоту. Население выглядит бодро, смертных случаев на почве голодания давно уже нет, именно с начала работ Ч.К.К.»¹².

В сентябре 1922 г. Чехословацкий Красный Крест свернул свою деятельность в Самарской губернии. Перед своим отъездом в Чехословакию, Алоиз Бабка получил благодарственное письмо от полномочного представителя правительства РСФСР при всех иностранных организациях помощи по Самарской губернии Мартина Карклина (в прошлом комиссара красного латышского стрелкового полка) следующего содержания:

«Милостивый Государь!

Разрешите, г-н Бабка, представить Вам наш план по ликвидации последствий голода в Самарской губернии в последнюю минуту перед Вашим отъездом в Москву.

Одновременно разрешите мне от имени Российской Советской Федеративной Социалистической Республики поблагодарить Вас за ту трудную работу, которую Вы проделали в течении 7 месяцев на территории Самарской губернии по ликвидации голода. Ваш приезд и деятельность по распределению ресурсов чехословацкого народа, предназначенных для помощи голодающим русского крестьянства, останутся в памяти последних на долгое - долгое время, а посему прошу принять моё искреннее заверение, как и передать его чехословацкому народу, что русский трудящийся не останется в долгу и в тяжёлый момент окажет свою братскую помощь и поддержку.

Желаю Вам счастливого пути и в ожидании обещанной Вами мне информации из Москвы по части дальнейшей помощи чехословацкого народа остаюсь с совершенным почтением

Глубоко Вас уважающий М. Карклин»¹³.

Всего с марта по август 1922 г. в Самарскую губернию прибыло три эшелона ЧКК в составе 83 вагонов. Экспедицией ЧКК было распределено среди голодающих 748321 кг продовольственных грузов, 139935 кг одежды (главным образом детской) и 40000 кг иных гуманитарных грузов (мыло, сельскохозяйственный инвентарь, отдельные частные пожертвования чехословацких граждан) [12, с. 14-15].

В Мелитопольском и Бердянском уездах чехословацкая экспедиция открыла в апреле 1922 г. 27 столовых, которые могли кормить 12000 человек ежедневно¹⁴. Помощниками Алоиза Бабки в этом уезде были Ян Зноемский, Ян Маца, Ян Выбирал и Ярослав Мюллер¹⁵. Работа велась в волостях: Кизиярской и Терпеньевской Мелито-

¹² ЦГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 59, л. 66.

¹³ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Д.3180. Л. 38-38 об.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р1058. Оп. 1. Д. 689, л. 10.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р1058. Оп. 1. Д. 355, л. 6.

Фото 2. Благодарственные адреса, полученные Алоизом Бабкой от граждан Советской России.

Picture 2. The letters of greetings received by Alois Babka from the citizens of Soviet Russia

польского уезда, Вознесенской и Нововасильевской Бердянского уезда. Отдельно из базы в Мелитополе снабжались продовольствием, медикаментами и одеждой села с преимущественно чешским и словацким населением: Чехоград, Богемка и Конский Загон. Кроме того, из Мелитополя получали гуманитарную помощь (чаще в виде посылок) семьи чехов и словаков в населённых пунктах в районе Новороссийска: в Анапе, Анастасиевке, Хлебовке, Владимировке, Карсово, Мефодиевке, Текосе и Тешевсе [12, с. 17-18].

Всего для голодающих Мелитопольского и Бердянского уездов экспедиция ЧКК распределила также три эшелона. Их груз составляли следующие продукты и предметы гуманитарной помощи: ржаная мука – 6083 пудов, пшеничная мука – 5406 пудов, просо – 1648 пудов, манная крупа – 480 пудов, кукуруза – 3062 пудов, сахар – 3.530 пудов, рис – 1358 пудов, овес – 13 пудов, ячменные семена – 1160 пудов, семена пшеницы – 1180 пудов, отруби – 533 пуда, маргарин – 66 пудов, сало – 592 пудов, консервированное молоко – 6 713 коробок, какао – 316 пудов, сахар кусковой – 210 пудов, макароны – 228 пудов, различные предметы одежды и обувь

(главным образом для детей) – 12 666 пудов, булавки – 112176 штук (крайний дефицит в то время – прим. авт.), школьные мелки и карандаши 120960 штук, хлопчатобумажная ткань – 4 пуда, письменные принадлежности – 28 коробок, учебники – 10550 штук, письменные перья 2500 штук, резиновые шины – 15 200 штук, 995 пар чулок, несколько ящиков одежды для взрослого населения [12, с. 17]. Прибывшие грузы позволили ЧКК уже в мае 1922 г. увеличить количество питаемого населения до 17000 человек ежедневно¹⁶.

Кроме того, Алоиз Бабка доставил в Харьков эшелон с гуманитарными грузами для семей работников Николаевской железной дороги, собранный советским торговым представительством в Чехословакии. Эшелон состоял из грузов муки, риса, пшеницы и одежды. Отдельным вагоном в эшелоне были доставлены подарки чехословацких детей для детей из голодающих губерний, которые Алоиз Бабка распределили по детским домам Харькова. Особо ценными подарками были комплекты одежды: 725 платьев для девочек, 1696 рубашек для мальчиков, 318 вязаных свитеров, 475 пар детской обуви, а также шапочки, перчатки, шарфы, гамаши и муфты¹⁷.

Уже после окончания работы экспедиции, 8 марта 1923 г., со склада в чехословацком городе Богун был отправлен дополнительный эшелон из семи вагонов в Мелитопольский уезд для распределения остатков гуманитарной помощи ЧКК среди населения местными советскими органами. Эшелон доставил 800 мешков с одеждой и промтоварами общим весом в 40000 кг, 20490 кг крупы, 1500 кг манной крупы. Один вагон вёз различные грузы, собранные чешскими социалистами, как-то: костюмы от профсоюза портных, детские коляски, тюки льна и продовольственные посылки [12, с. 20].

Кроме организации питания и лечения голодающего населения РСФСР и УССР Комитет осуществлял через представительство Йозефа Гирсы доставку гуманитарной помощи учёным, преподавателям и студентам высших учебных заведений. Первый такой эшелон прибыл под началом помощника мэра Праги Йозефа Ротнагеля 28 сентября 1921 г. в Петроград. Его грузы были закуплены на миллион крон, пожертвованных Томашем Масариком (см. выше), и состояли из: пяти вагонов гороха, крупы, муки и жиров, вагона одежды, вагона медикаментов. Особенно важным грузом были 5000 научных журналов и монографий со всего мира за последние два года. Вся помощь была распределена через Петроградский Дом учёных¹⁸.

В начале января 1923 г. на адрес самарской Комиссии по улучшению быта учёных прибыл чехословацкий эшелон с гуманитарными грузами, которые были собраны и закуплены университетом города Брно и моравскими школами. Эшелон доставил шесть вагонов сахара, один вагон рыбьего жира, три тонны

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р1058. Оп. 1. Д. 689, л. 10.

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р1058. Оп. 1. Д. 564, л. 66.

¹⁸ Переписка Главного представителя Чехословацкой Республики при ЦК Помгол и Нансеновском Комитете Йозефа Гирсы с А. Эйдуком. ГА РФ. Ф. Р1058. Оп. 1. Д. 355, лл. 2, 6, 9.

кофе, две тонны какао, две тонны шоколада, девять тонн консервированного молока, десять тонн канцтоваров, письменных принадлежностей и тетрадей, тридцать ящиков книг и научных журналов¹⁹.

К марту 1923 г. чехословацкие учебные заведения, библиотеки, общественные организации и частные граждане прислали в Комитет около 900 тыс. книг для советских библиотек, школ и высших учебных заведений. Первый транспорт с этими книгами был направлен в Москву 5 марта, ещё два отправились в апреле и мае соответственно. Доставку оплачивало чехословацкое правительство²⁰.

Ещё одним видом гуманитарной помощи, оказанной Комитетом, была эвакуация детей из голодающих губерний в Чехословакию. В октябре 1921 г. правительство Чехословакии выступило с инициативой о вывозе из голодающих районов РСФСР в Чехословакию детей. 8 октября Министерство иностранных дел Чехословацкой Республики направило в Торговую делегацию РСФСР в Праге письмо, в котором сообщалось, что около 400 семей обратились к ним с предложением принять на полное обеспечение русских детей из голодающих губерний [8, с. 80]. Центральным комитетом помощи голодающим (далее – ЦК Помогол), Наркомпросом и Деткомиссией ВЦИК был проведен ряд совещаний по данному вопросу. Все пункты предстоящего договора были выработаны 29 октября того же года. 4 ноября 1921 г. в ЦК Помогол поступило обращение ЧКК с предложением разместить в чешских и словацких семьях 1000 детей. В связи с этим был подготовлен новый проект договора. Учитывая пожелания чехословацкой стороны, к эвакуации намечалось 600 детей из детдомов голодающих районов, преимущественно мальчиков до 14-ти лет, «физически и морально безупречных» [8, с. 81].

У советской стороны наиболее серьезные опасения следующие вопросы:

1. Оторванность от семьи на неопределённое время.
2. Возможность сделать детей предметом «эксплуатации», как это было с детьми, вывезенными Американским Красным Крестом во Владивосток в 1919 г.²¹.
3. Интеллектуальное воздействие на детей в Чехословакии, влияние местных методов воспитания.
4. Гарантии к их материальной обеспеченности²².

Тем не менее, было принято положительное решение.

Отобрать шестьсот детей местные власти так и не смогли из-за требования к их «физической и моральной безупречности». Несколько отправленных в эвакуацию воспитанников сбежали в пути следования. Всего в Чехословакию было эвакуированы 439 детей: 292 ребенка из Симбирской Самарской и Казанской губерний и 164 ребенка из Покровского детприемника города Москвы [8, с. 82].

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 689, 10.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 486, л. 569.

²¹ Подробности о данной операции Американского Красного креста можно найти в книге В. Липовецкого «Ковчег детей, или Невероятная одиссея», М., 2005.

²² ГА РФ. Ф. Р1064. Оп.6. Д. 21, л. 39.

20 декабря поезд с эвакуируемыми детьми пересёк советско-польскую границу и проследовал на территорию Чехословакии. Прибывших детей разместили в карантине в Пардубицах. Корреспондент берлинской эмигрантской газеты «Дни» присутствовал при встрече детей и вот как он их описывает в статье «Братское дело»:

«Вид детей был ужасен. Измождённые, преждевременно состарившиеся детские лица... При каждом добром слове, с которым обращались к ним чехи в карантине, они недоверчиво озирались, дичились...»²³.

После прохождения карантина, в котором не обошлось без эксцессов со стороны «бывших врангелевских офицеров», которые под видом студентов проникали в карантинный лагерь и подвергали детей побоям [8, л. 85], все дети были размещены в чешских и словацких семьях.

Преодолев основные негативные последствия голода, в начале 1923 г., Советское правительство начало предпринимать шаги по возвращению детей на родину. 19 марта 1923 г. заведующий отделом Запада Народного комиссариата иностранных дел (далее – НКВД) т. Штанге направил в Деткомиссию ВЦИК записку, в которой поднял вопрос об реэвакуации детей. Автор записки выражал опасения, что возвращение детей на родину может встретить препятствия не только с чехословацкой стороны, но и со стороны детей, которые прожили в чешских семьях достаточно долго, чтобы привыкнуть и не захотеть возвращаться²⁴ [18, л. 3].

По просьбе О.Д. Каменевой, осуществлявшей по поручению Советского правительства неофициальные дипломатические контакты между СССР и западными странами по вопросам помощи голодающим, доктор Нимен (глава торгового представительства РСФСР в Праге) посетил приёмные семьи и ознакомился с условиями жизни детей. Он пришёл к выводу, что условия жизни детей были «вполне удовлетворительными, временами прекрасными». Во многих семьях русских детей воспринимали как родных, новые родители старались дать детям образование – почти все дети посещали чешские школы. Особо следует отметить утверждение доктора Нимена: «Местами между опекунами и детьми установились отношения, не отличающиеся от таковых между родителями и собственными детьми»²⁵.

9 мая 1923 г. в Министерстве иностранных дел Чехословакии состоялось совместное заседание чехословацких общественных организаций и представителей советского правительства. На заседании было принято решение разделить всех эвакуированных детей на три группы:

- а) о возвращении которых просят родители;
- б) самостоятельно изъявившие желание вернуться;
- в) возвращающихся по желанию семей, в которых они жили²⁶.

²³ «Братское дело» // Дни (г. Берлин), 1923, 14 августа № 237, с.2.

²⁴ ГА РФ. Ф. Р3385. Оп. 1. Д. 30, л. 3.

²⁵ Там же, л. 2.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р3385. Оп. 1. Д. 30, л. 16.

Всего детей, изъявивших самостоятельное желание вернуться, набралось 90 человек: 25 из Чехии и 65 из Моравии и Словакии²⁷.

К первому этапу эвакуации были намечены 224 детей, из которых 132 человека должны были вернуться по просьбе родителей. Однако, этого числа не набралось из-за препятствий, чинимых как самими детьми, так и опекунами. Что хорошо видно на примере писем, поступивших через посредничество чехословацкой стороны в Деткомиссию:

1. «В Чешск. Зем. Комиссию, в Прагу.
Пеханицы, 9/VI-23.

Иван Ермаков ни за какую цену не хочет вернуться обратно и угрожает побегом.

Председатель.
Секретарь.»

2. «В Центр. Зем. Комиссию Попечения о детях.

Я получил Ваше извещение о том, что я должен подготовить Котова Петра к возвращению в Россию по требованию его родителей. Мальчик посещает школу в Бржежанках и очень хорошо учится. В данный момент в России навряд ли он получит то образование, которое получает здесь при моей поддержке. Я определяю его в городскую школу, а затем он будет учиться специальности. По окончании образования я его отправлю с его согласия в Россию на свой собственный счёт. Прошу Зем. Комиссию содействовать тому, чтобы мальчик остался.

Подпись.»

3. «О детях Александре и Илье Сусиных.

Опекуны заявили нам, что детей не отпустят и мы просим Вас, чтобы дети были оставлены. Заведующий школы также не рекомендует отрывать детей от занятий, т.к. они очень хорошо успевают

Подпись»²⁸.

В результате длительной бюрократической работы, к 9 июня 1923 года был составлен список из 117 детей, намеченных к первой очереди эвакуации:

Полусироты:

Панферов Никита, Габин Михаил, Федорова Анна, Гареев Карин, Ганин Иван, Ермаков Илья, Лаврентьев Александр, Иванов Николай, Долматов Павел, Басков Петр, Шибанов Николай, Алешин Степан, Жариков Андрей, Петров Владимир, Финогин Николай, Барышников Иван, Базанов Александр, Коломеева Вера, Грингут Михаил, Грингут Николай, Мерзляков Михаил, Сергеичев Василий, Муханов Алексей, Муханов Степан, Касперский Виктор, Касперский Владимир, Лапин Леонид, Утехин Николай, Пилюгин Михаил, Пилюгин Дмитрий, Демидова Валентина, Демидов Владимир, Сопляков Иван, Крылов Николай, Филиппов Захар, Загарин Виктор, Резинкина Евдокия, Ершов Павел, Ершов Пётр, Николаев

²⁷ Там же, л. 67.

²⁸ ГА РФ. Ф. Р3385. Оп. 1. Д. 30, л. 31

Николай, Тараканов Петр, Козлов Михаил, Горшков Михаил, Субботин Михаил, Емельянов Владимир, Кулак Михаил, Кирильев Николай, Лебедев Владимир, Барсуков Иван, Спиридов Виктор, Ахматов Алексей, Ахматов Борис, Глушенко Павел, Краковякова-Красовская Ольга, Граблин Иван, Чехранов Алексей, Егоров Михаил, Дёмина Евдокия.

Сироты:

Ладышев Алексей, Ткачев Николай, Золотарев Василий, Феофанова Зинаида, Феофанова Елена, Феофанов Александр, Каурова Ольга, Дрязгов Павел, Поддувалов Фёдор, Каиров Иван, Анатолев Сергей, Аксенов Петр, Никифоров Василий, Зарецкий Михаил, Завьялов Донат, Воробьев Михаил, Дятин Евдокия, Поляков Дмитрий, Александрова Валентина, Питаев Илья, Мальсанов Яков, Шарапов Михаил, Шарапов Анатолий, Митрофанов Леонид, Брыкалов Леонид, Брыкалов Степан, Платов Отто, Коженков Георгий, Чуркин Петр, Розанов Сергей, Февралов Петр, Глунина Агриппина, Михайлов Сергей, Скворцов Павел, Скворцов Александр, Новожилов Григорий, Ермаков Мефодий, Тимофеев Владимир, Гусев Борис, Гусев Владимир, Тяжельников Пётр, Дышленко Ольга, Красоткин Иван, Лысин Николай, Исванова Нина, Пчёлкин Павел, Егофнев Анатолий, Глунин Александр, Глушенко Сергей, Рыбакова Евдокия, Давидов Иван, Козырев Веньямин, Адамченков Василий, Андрианов Александр, Чарышников Леонид, Чарышников Борис»²⁹.

Отдельно был составлен список детей, чьё возвращение требовали родители, но к чему имелись различные препятствия:

Иванов Василий, Швецов Валериан, Швецов Сергей, Сусин Александр, Сусин Илья, Мотин Александр, Колесников Федор, Чарочников Борис, Чарочников Леонид, Петров Николай, Сачков Александр, Степанова Александра, Сидоров Петр, Котов Пётр, Данилов Николай, Кузьмин Григорий, Кондрашин Андрей, Кузнецов Иван, Кунаев Василий, Лаврентьев Александр, Лаврентьев Василий, Латшев Алексей, Липандин Пётр, Никитин Геннадий, Никитин Петр, Павпертов Юрий, Павпертов Николай, Петров Сергей, Петров Владимир, Почтовиков Иван, Салимов Николай, Салимов Герасим»³⁰.

19 июня 1923 г. МИД Чехословакии известил Советское правительство о том, что им получено разрешение правительства Польши на проезд эшелона с детьми по польской территории [18, л. 20], но отправка затянулась. 13 июля, заместитель заведующего Заграничным отделом НКВД Р. Веллер написал Народному комиссару просвещения А.В. Луначарскому следующую записку:

«В связи с реэвакуацией детей из Чехословакии возникает ряд недоразумений на почве нежелания опекунов расставаться с приёмными детьми. С другой стороны, родители категорически требуют возвращения детей, причём некоторые из них угрожают Деткомиссии судом.

²⁹ ГА РФ. Ф. Р3385. Оп. 1. Д. 30, л. 11.

³⁰ Там же, л. 21.

Деткомиссия ВЦИК держится той точки зрения, что дети должны быть, несмотря на просьбы опекунов, возвращены в Россию немедленно, поскольку этого требуют родители»³¹.

В результате данной записки, а также поступления подобных сведений советского представительства в Праге, на чехословацкое представительство в Москве было оказано серьёзное давление со стороны НКВД. Чехословацкое правительство уведомило НКВД о том, что 30 июля из Праги будет отправлено 200-230 детей³².

30 июля 1923 г. из Праги был отправлен эшелон, в котором находились 185 детей. Эшелон проследовал к границе СССР через Германию, так как срок польского предложения о беспрепятственном пересечении границы закончился³³.

По различным причинам (препятствия со стороны детей и опекунов, разногласия с чехословацкой стороной), реэвакуация была приостановлена до июня 1924 г. Однако, следующая группа детей «из 46 детей-переростков, вывезенных в своё время из голодающих мест СССР» прибыла из Чехословакии только 20 августа 1929 г.³⁴ В том же году в СССР вернулась группа ребят в возрасте от 15 до 22 лет [8, с. 91].

Таким образом, всего достоверно вернулись на родину 251 человек из эвакуированных в 1921 г. в Чехословакию детей.

Помимо указанных в статье видов помощи, оказанных правительством Чехословакии и ЧКК, гуманитарную и техническую помощь РСФСР и УССР оказывали чехословацкие коммунисты и рабочие профсоюзы. Они действовали через международную пролетарскую организацию «Межрабпом» – «Международная рабочая помощь», путём отправки трудовых коммун на восстановление разрушенного советского хозяйства и сбора денежных средств по подписке. Всего за полгода, с августа 1921 г. по март 1922 г., чехословацкие коммунисты собрали 2 млн крон в помощь голодающим. Из этих денег часть была потрачена на отправку эшелона в 15 вагонов с грузом сахара в голодающие губернии, и 500000 крон пошли на оплату фрахта парохода, курсировавшего из Гамбурга в Петроград и Ревель с гуманитарными грузами «Межрабпома» [2, с. 478-479]. Из трудовых рабочих и сельскохозяйственных коммун, организованных чехословацкими пролетариями и фермерами для оказания помощи в восстановлении советского народного хозяйства, и прибывших в СССР в 1922-2916 гг., наиболее известны «Прагмашина» в г. Тбилиси, «Интергельпо» в Советском Туркестане (на территории современной Киргизии), «Рефлектор», «Словакия» и «Коммуна Кладненская» в Поволжье [10].

³¹ ГА РФ. Ф. Р3385. Оп. 1. Д. 30, л. 37.

³² Там же, л. 42-43.

³³ Там же, л. 4.

³⁴ ГА РФ. Ф. Р5207. Оп. 1. Д. 91, л. 13.

Существенную помощь по собственной инициативе оказывали торгово-промышленные объединения и отдельные частные лица. Среди последних стоит упомянуть знаменитого чешского художника Альфонса Муху, который нарисовал плакат с призывом о помощи голодающим русским детям. Этот плакат расклеивался на улицах и площадях чехословацких и австрийских городов.

Фото 3. Плакат Альфонса Мухи с призывом о помощи голодающим России.
Picture 3. The poster made by Alfons Mucha calling to provide aid to starving Russia.

Также следует упомянуть ассигнование в 1923 г. правительством Чехословакии 15 млн крон на содействие в восстановлении сельского хозяйства в СССР. Проект использования этой суммы предусматривал выдачу в сёлах на Украине со смешанным населением (при участии чешских и словацких колонистов) суб-

сидий в виде семян, машин, сельскохозяйственных орудий и скота, с отсрочкой уплаты на срок свыше пяти лет³⁵.

Особняком стоит помощь, оказанная голодающим чешскими и словацкими колонистами Волыни, которые являлись гражданами Украинской ССР. 4 октября 1921 г., конференция чехословацких колонистов Волыни, заслушав доклад о голоде в Поволжье, постановила отчислять в пользу голодающих по несколько фунтов с каждого пуда урожая чешских и словацких семейных хозяйств [2, л. 400].

Оказание широкомасштабной и разносторонней помощи чехословацким народом и правительством голодающему населению Советской России и Украины способствовало укреплению связей между странами, снижению градуса недоверия и вражды, вызванных острым противостоянием во время Гражданской войны. Гуманитарная деятельность чехословацких организаций и частных лиц открыла возможность к заключению взаимовыгодных торговых договоров, которые, в итоге, оказали влияние на благоприятные двусторонние переговоры советской и чехословацкой делегаций на Генуэзской конференции в мае 1922 г. Что, в итоге, вылилось в установление официальных дипломатических отношений между странами и долгосрочному торгово-промышленному партнерству.

Приведённые в статье сведения, на наш взгляд, требуют дальнейшего глубокого и всестороннего изучения в контексте истории российско-чешских и российско-словацких отношений, дружбы и солидарности между нашими народами.

Список литературы:

1. Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная деятельность Шведского Красного Креста в России во время голода начала 1920-х годов // Российская государственность: от истоков до современности. Материалы международной научной конференции. Самара, 13-15 сентября 2012 г. Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2012. С. 448-453.
2. Документы и материалы по истории Советско-Чехословацких отношений. Т.1. Ноябрь 1917 г. – август 1922 г. М.: Наука, 1973. 552 с.
3. Голод в Средневолжском Крае в 20-30-е годы XX века. Т. 1. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века. Сб. док. ГБУСО «Самарский областной государственный архив социально-политической истории», ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области». Самара, 2014. 516 с.
4. Каменева О.Д. Как пролетарии всех стран помогают голодающим России. М.: Новая Москва, 1923. 88 с.
5. Макаренко А.А. Мировой пролетариат – стране Советов. Киев: Изд-во Академии наук УССР, 1963. 283 с.
6. Минчев Д. Межрабпом – организация пролетарской солидарности. 1921-1935. М.: Мысль, 1971. 303 с.
7. Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: происхождение, особенности, последствия: монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. 735 с.
8. Смирнова Т.М. О судьбе советских детей, эвакуированных в Чехословакию в начале 1920-х годов // Отечественная история. 2007. №1. С. 77-93.
9. Советско-Чехословацкие отношения между двумя войнами (1918-1939). Из истории государственных, дипломатических, экономических и культурных связей. Сб. ст. М.: Наука, 1968. 228 с.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 689, л. 10.

10. Тарле Г.Я. Друзья страны Советов. М.: Наука, 1968. 420 с.
11. Циденков Г.Г. Организационная структура миссии Шведского Красного Креста по оказанию помощи голодающим Самарской губернии во время голода 1921-1923 годов // Самарский научный вестник, 2018. Т.7. №1 (22). С. 179-182.
12. Československá dobrovolná pomoc hladovějícím v Rusku a na Ukrajině. Oficiální publikace. Praha, Lazarska ulice 11, 1923. 20 с.

Об авторе:

Григорий Геннадьевич Циденков – к.соц.н., доцент кафедры управления и сервиса Самарский государственный социально-гуманитарный университет. 443099, Россия, г. Самара, ул. М.Горького, 65/67. E-mail: gcidenkov@yandex.ru.

HUMANITARIAN AID OF THE CZECHOSLOVAK RED CROSS FOR SOVIET RUSSIA AND UKRAINE DURING THE FAMINE OF 1921-1923s

G.G. Tsidenkov
DOI 10.24833/2071-8160-2018-6-63-62-80

Samara State University of Social Sciences and Education

Abstract: The article highlights and summarizes the main aspects of the work of the Czechoslovak Red Cross in Soviet Russia and Ukraine during the famine of 1921-1923s. Its sources are documents from the Russian archives, the National Archives of Sweden, first introduced into scientific circulation in Russia, as well as the memories of the participants in the events. The substantial assistance to the starving population was provided by the Nansen International Relief Committee. One of the organizations that belonged to this Committee was the Czechoslovakian Red Cross. The Czechoslovakian Red Cross united several charitable organizations under its authority and worked in the regions most affected by the famine: in Samara province and in Berdyansk and Melitopol districts on the territory of the Ukrainian SSR and the Autonomous Crimean SSR. The aid was provided not only in the form of sending humanitarian supplies to the starving areas, but also by sending their own expedition of the Czechoslovak Red Cross to work in disaster-affected areas. The article reveals the scope of the assistance and provides some details on the activities of the Czechoslovak Red Cross in Soviet Russia and Ukraine during this period. Special attention is paid to a part of the well-known history of the evacuation of children from the starving provinces to Czechoslovakia, namely the little-studied aspect of their re-evacuation after the end of the famine disaster. The article contains references to the receipt of Czechoslovak humanitarian aid to the starving people from the other organizations and sources, such as Workers International Relief, donations from private and official persons, works of art in favor of the starving.

Key words: the famine of 1921-1923, foreign aid, evacuation of children, Czechoslovakian Red Cross, Nansen Committee, the International Committee for Russian Relief, Samara province, Melitopol, Berdyansk.

References

1. Anshakova Yu.Yu., Anshakova Yu.Yu. Gumanitarnaya deyatelnost Shvedskogo Krasnogo Kresta v Rossii vo vremya goloda nachala 1920-kh godov [Humanitarian activities of the Swedish Red Cross in Russia during the famine of the early 1920s.]. *Rossyskaya gosudarstvennost: ot istokov do sovremennosti. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Samara, 13-15 sentyabrya 2012 g.* Samara, Samarskiy nauchnyi tsentr RAN Publ., 2012. Pp. 448-453 (in Russian).
2. *Dokumenty i materialy po istorii Sovetsko-Chekhoslovatskikh otnosheniy. T.1. Noyabr 1917 g. – avgust 1922 g.* [Documents and materials on the history of Soviet-Czechoslovak relations. T.1. November 1917 - August 1922]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 552 p. (In Russian).
3. Golod v Srednevolzhskom Kraje v 20-30-e gody XX veka [The Famine in the Middle Volga region in the 20-30s of the twentieth century]. Vol. 1. *Golod v Samarskoy gubernii v 20-e gody XX veka* [Hunger in the Samara province in the 20s of the twentieth century]. Sbornik dokumentov GBUSO «Samarsky oblastnoy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii» [Samara Regional State Archive of Social and Political History Collection], GBUSO «Tsentralny gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti» [Central State Archive of the Samara Region]. Samara, 2014. 516 p. (In Russian).
4. Kameneva O.D. *Kak proletarii vsekh stran pomogayut golodayushchim Rossii* [As proletarians of all countries help the starving Russia]. Moscow, Novaya Moskva Publ., 1923. 88 p. (In Russian).
5. Makarenko A.A. *Mirovoy proletariat – strane Sovetov* [The world proletariat to the land of the Soviets]. Kiyev, Akademiya nauk USSR Publ., 1963. 283 p. (In Russian)
6. Minchev D. *Mezhrabpom – organizatsiya proletarskoy solidarnosti* [Mezhrabpom - the organization of proletarian solidarity]. 1921-1935. Moscow, Mysl' Publ., 1971. 303 p. (In Russian)
7. Polyakov V.A. *Golod v Povolzhye, 1919-1925 gg.: proiskhozhdeniye, osobennosti, posledstviya* [Hunger in the Volga region, 1919-1925.: Origin, features, consequences]. Volgograd, Volgogradskoye nauchnoye izdatelstvo Publ., 2007. 735 p. (In Russian)
8. Smirnova T.M. O sudbe sovetskikh detey, evakuirovannykh v Chekhoslovakiyu v nachale 1920-kh godov [On the fate of Soviet children evacuated to Czechoslovakia in the early 1920s]. *Otechestvennaya istoriya*, 2007, no. 1, pp. 77-93 (in Russian).
9. *Sovetsko-Chekhoslovatskiye otnosheniya mezhdru dvumya voynami (1918-1939). Iz istorii gosudarstvennykh, diplomaticheskikh, ekonomicheskikh i kulturnykh svyazey* [Soviet-Czechoslovak relations between the two wars. From the history of state, diplomatic, economic and cultural ties]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 228 p. (In Russian).
10. Tarle G.Ya. *Druzya strany Sovetov* [Friends of the country of the Soviets]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 420 p. (In Russian).
11. Tsidenkov G.G. Organizatsionnaya struktura missii Shvedskogo Krasnogo Kresta po okazaniyu pomoshchi golodayushchim Samarskoy gubernii vo vremya goloda 1921-1923 godov [The organizational structure of the Swedish Red Cross mission to assist the starving Samara province during the famine of 1921-1923]. *Samarsky nauchnyy vestnik*, 2018, vol.7, no.1 (22). (In Russian).
12. *Československá dobrovolná pomoc hladovějícím v Rusku a na Ukrajině. Oficiální publikace* [Czechoslovak Voluntary Assistance to Hunger in Russia and the Ukraine. Official publications]. Prague, Lazarska ulice 11 Publ., 1923. 20 p. (In Czech).

About the author:

Grigory G. Tsidenkov – candidate of sociological sciences, associate professor of the Chair of Management and Service, Samara State University of Social Sciences and Education. 443099, Russia, Samara, ul. M. Gorky, 65/67. E-mail: gcsidenkov@yandex.ru.